

Действительно, человек в его объятиях, хотя и твердил, что ему это не нравится, уже заплакал от перенапряжения, его движения замедлились, словно он старался сдерживать что-то. Бай Бинь наклонился и поцеловал его, успокаивая:

— Хаохао, не бойся, это я. Я хочу, чтобы тебе было хорошо, не бойся...

Слова его были тихими, почти шепотом, а движения руки ускорились. Бай Бинь чувствовал, как тело Дин Хао напряглось, но рука, сжимающая его, тоже начала двигаться быстрее. Бай Бинь услышал, как Дин Хао, прижавшись к его уху, тяжело дыша, прошептал едва слышно:

— Бай Бинь, давай вместе... Ммм, не трогай там...

Услышав, как голос Дин Хао изменился, Бай Бинь почувствовал, что сходит с ума. Волна незнакомого доселе жаром охватила его, а в ушах звучало дыхание, в котором смешались удовольствие и мольба. Иногда, когда Дин Хао произносил его имя, острая волна наслаждения пронзала грудь и устремлялась туда, где их руки сплелись вокруг огня. Он действительно сходил с ума...

Бай Бинь почувствовал, как человек в его объятиях снова выгнулся, низ подергался, и всё вылилось в его ладонь. Тот, тяжело дыша, припал к его плечу, глубоко вдохнул и только спустя полминуты выдохнул ему прямо в ухо:

— Бай Бинь...

Мягкий язык коснулся его ушной раковины, а затем губы Дин Хао ухватились за мочку, подражая его обычным действиям.

Горячее дыхание на ухо заставило и то место, которое Дин Хао ласкал руками так долго, взорваться жаром. Никогда ранее не испытанное чувство удовлетворения переполнило его, и он не смог удержаться, чтобы не найти губы Дин Хао и не начать их целовать и слегка покусывать.

Дин Хао уже понимал разницу между поцелуем страсти и поцелуем благодарности. Когда Бай Бинь так его целовал, он знал, что тот выражает благодарность за полученное удовольствие. Дин Хао собирался прожить с ним всю жизнь, поэтому стесняться не стал и тоже подался вперед, слегка покусав уголок губ, показывая, что ему тоже было очень приятно. Он никогда не думал, что можно испытать такое удовольствие, используя только руки.

Пошалив они довольно долго, затем пошли в душ и легли спать, обнявшись. Бай Бинь поцеловал уголок его глаза, чувствуя, как сердце наполняется чем-то теплым, и снова наклонился, чтобы поцеловать его. Человек в его объятиях хмыкнул, словно был слишком сонным, чтобы открыть глаза, и только провел рукой по его спине, словно успокаивая крупное животное, пробормотав:

— Ладно, ладно, я знаю, что ты рад. Давай спать, завтра кучу дел надо сделать... Я слова еще не выучил...

Может быть, как и сказал Дин Хао, он действительно знал, что Бай Бинь рад.

Бай Бинь не смог сдержать улыбки. Ему казалось, что быть с Дин Хао — это настоящее счастье.

Бай Бинь не мог уснуть и, обняв мальчика, перебрал в уме все места, куда они могли бы отправиться. Туристический атлас он листал уже во второй раз. В первый раз он просто хотел

чем-то занять себя, почитав что-то новое, но теперь смысл был другим — он выбирал место для празднования дня рождения Дин Хао. Куда бы поехать лучше?

Бай Бинь думал почти всю ночь, перебирая в голове все места из атласа. У них были целые зимние каникулы, так что расстояние не было проблемой. Но Дин Хао, казалось, предпочитал места потеплее. Может, в Санью? Хм, тоже неплохая идея... Бай Бинь думал и думал, пока незаметно не уснул, а Дин Хао всё это время жался к его груди, иногда слегка потираясь о его шею.

Перед экзаменами Дин Хао прошел интенсивный курс английского, и его губы покраснели, словно он ел острые куриные лапки. Но оценки по английскому действительно поднялись. Оказывается, принудительное обучение тоже работает.

После экзаменов Дин Хао с облегчением выдохнул и тут же выпустил из головы всех этих насильно запомненных буквенных ребят. В голове стало ясно и легко.

Дин Юаньбянь получил на работе служебный автомобиль и сегодня специально приехал на нем за Дин Хао. Мама Дин тоже уже ушла на зимние каникулы и приготовила дома стол, уставленный едой, ожидая возвращения любимого сына. Дин Хао попрощался с Бай Бинем у школьных ворот, они договорились встретиться завтра, чтобы обсудить, куда поехать. Бай Бинь настаивал, чтобы Дин Хао сам решил, ведь это был его день рождения, а именинник — главный.

Дин Хао думал всю дорогу, но так и не решил, куда ехать. Однако, учитывая, что скоро нужно будет покупать квартиру, лучше бы Бай Бинь поберег свои сбережения в книжке. Говоря о покупке квартиры, Дин Хао вспомнил про бабушку и, подавшись вперед к водителю, спросил отца:

— Пап, а как там дела с покупкой дома для бабушки?

Дин Юаньбянь вел машину сосредоточенно, боясь задеть чужую машину, ведь это была казенная машина, и, не оборачиваясь, ответил:

— Дом уже выбрали. Опять же в городке, недалеко от старого дома. Подождем немного и переедем.

Дин Хао кивнул и спросил о цене:

— Дорого?

Дин Юаньбянь назвал сумму, которая оказалась гораздо ниже, чем ожидал Дин Хао. Тот не удержался и спросил:

— Этот дом новый? Почему цена такая низкая?

Дин Хао немного беспокоился о качестве, ведь дом предназначался для бабушки, и безопасность была на первом месте.

Дин Юаньбянь усмехнулся:

— Дом построен всего пару лет назад, двор меньше, чем наш, но в целом неплохо. Продают дешево потому, что та семья как раз купила квартиру в городе, им нужны деньги, поэтому и продали выгодно.

Дин Юаньбянь подумал, что этот парень действительно переживает за это дело, старики зря его не любили.

Дин Хао глазами поводит и снова подался к Дин Юаню:

— Пап, а за старый дом бабушки сколько хотят взять? Кто-нибудь спрашивал?

Дин Юаньбянь подумал и назвал цену еще ниже той, что была раньше, вздохнув:

— Наш дом уже старенький, да и в городке покупающих домов немного. Если цену задрать, не продадим. Почему ты вдруг спросил?

Дин Хао быстро нашел предлог:

— Да, дня два назад Бай Бинь говорил, что у его родственника есть желание купить дом в городке, упоминал разок. Раз уж ты приехал меня забирать, я и спросил.

Дом бабушки в городке считался большим, по сравнению с теми несколькими, что он присмотрел раньше, он был получше. К тому же через пару лет его все равно снесут, тогда компенсацию за частный дом дадут квартирой, это выгоднее. К тому же, Дин Хао не хотел продавать этот дом чужим людям, ведь там он вырос.

Дин Юаньбянь поверил:

— Ну ладно, если семья Бай Биня хочет, можно подешевле отдать. Все свои люди, потом еще может понадобиться их о чем-то просить.

У Дин Хао глаза загорелись:

— Пап, а сколько скидку дадите? Может, процентов пятьдесят или шестьдесят?

Дин Юаньбянь стукнул его по голове, смеясь и ругая:

— Мерзкий мальчишка! Почему ты только на чужой стороне? Разве это не достаточно дешево?

Дин Хао обнял Дин Юаньбяня за шею, смеясь:

— Пап, ну давай ты вернешь бабушке те две тысячи на покупку дома?

Он был довольно щедр, добавил:

— У тебя сейчас деньги есть, можно сначала и проценты не отдавать!

— Я уже давно отдал твоей бабушке. Старая сказала, что это деньги на твою женитьбу, в этот раз тоже трогать нельзя!

Дин Юаньбянь с трудом вырвался от него:

— Паршивец, отстань, вечно думаешь, как у меня деньги вытащить, зря я тебя столько лет растил!

Дин Хао продолжал капризничать:

— Мне все равно, бабушка покупает дом, наша семья тоже должна немного добавить. Пап, а у

тебя разве нет личных накоплений? Давай ты тайком отдашь бабушке на использование. Вон ведь бабушка тогда тайком дала тебе две тысячи крупных, иначе бы и работу маме не устроить. Ты не можешь быть так бессердечен, правда?

Дин Юаньбянь помолчал немного, вздохнул:

— Я с твоей мамой тоже обсуждал, на квартиру в городе мы столько денег не соберем, а на покупку дома в городке деньги можно вытащить. Но твои дядя они не дают, если мы одни дадим, будет не очень хорошо... Ты об этом не думай. Как там экзамен сдал?

Дин Хао тоже вздохнул, государственная политика все-таки верная, лучше рожать одного. Глядишь, детей много, и старость в тягость. Дин Юаньбянь, услышав, как Дин Хао сзади вздыхает, не знал, что тот думает о государственной политике, а подумал, что этот парень действительно плохо сдал экзамен, и начал его учить, управляя машиной:

— Дин Хао, а если не войдешь в десятку, я тебе задницу отодеру! Слышал? У Бай Биня по всем предметам отлично, всегда первый, ты бы у него хорошенько поучился...

Дин Хао слушал сзади его ворчание, губы скривил. Ну что он говорит, раньше если бы он сдал десятым с конца, Дин Юаньбянь был бы счастлив так, что запустил бы фейерверки: наконец-то не последний в классе! А теперь требования резко выросли, Дин Хао не выдержал и снова вздохнул, быть хорошим ребенком трудно.

<http://bllate.org/book/16605/1518372>